

Передняя нога Фан Пина избавилась от Фэнцина. Вскоре он почувствовал, что впереди сильная битва.

Фан Пин что-то почувствовал, и его глаза задвигались: "Цзян Хао?"

Сила взрыва человеческой крови, похоже, принадлежит Цзян Хао.

Неужели Цзян Хао и Цзи Яо правы?

Думая об этом, Фан Пин, который собирался пойти в обход, сдержал дыхание и быстро коснулся его.

.....

вперед.

Лицо Цзян Хао было безумным. Он больше не был нежным и яростным. Он закричал: "Я не пойду. Давайте, если сегодня не убью меня, то убью всех вас!".

Пока он говорил, длинный меч в руке Цзян Хао взорвался, и некоторые шестиклассные воины вокруг него умерли бы, если бы коснулись его!

В центре несколько семиклассных воинов окружили Цзян Хао. Самый сильный крокодил БИДО закричал: "Ваше высочество, рассредоточьтесь!"

Цзян Хао совершенно обезумел!

Даже зная, что на их стороне много сильных людей, они все равно бешено бросаются внутрь, бросаются в осаду и не уходят!

Крокодил Бидор был ошеломлён!

Неужели он умрёт?

Ведь Цзян Хао не является непобедимым сильным человеком Ципина. Он лишь середина Ципина. Конечно, у него сильная боевая мощь и много средств. Он может не попасть в невыгодное положение против высшей части Ципина.

Но если он не убежит, то Цзян Хао ему не соперник.

А сейчас?

Он был здесь, а вокруг было несколько воинов седьмого класса. Цзян Хао все равно безумно рванулся и взял инициативу в свои руки, чтобы войти в окружение.

Насколько сильно ты хочешь умереть?

Крокодил БИДО яростно выли, и его кулак сотрясал небо. Сила неба и земли сплелась воедино. Пустой взрыв кулака раздробил меч Цзян Хао.

Несколько семиклассных воинов бросились врассыпную, чтобы убить Цзян Хао, окружив его в центре.

Но вскоре несколько человек убедились, что Цзян Хао действительно сошел с ума.

В этот момент Цзян Хао с выражением радости на лице рассмеялся и сказал: "Ну вот и все! Да, старайтесь еще больше, приходите снова, убейте меня, убейте меня!".

Парень сказал, брызгая кровью себе в рот, и кровь начала рисовать в пустоте.

Нет, это сгущается в слова!

Увидев эту сцену, крокодил Бидор не смог удержаться от гневного возгласа: "Ты действительно хочешь умереть?".

Не может быть!

Этот парень все еще надеется сбежать, но он явно готов не к побегу, а к тому, чтобы вырваться из своего уникального обучения!

Унаследовать оригинальное уникальное знание короля войны!

Как только он вырвется, даже если Цзян Хао убьет одного или двух из них, он будет мёртв. После того как он вырвется наружу, даже шесть продуктов, возможно, не смогут сражаться.

Цзян Хао тоже был в ярости и прорычал: "Пусть вы меня не убьёте, я убью вас всех!".

Он так разозлился!

В эти дни люди двух королевских дворов, увидев его, сделали две вещи.

Во-первых, позволили нескольким людям опутать его.

Во-вторых, избегали его.

Просто игнорировать его.

Из-за этого Цзян Хао почувствовал, что пережил величайшее унижение в своей жизни. Группа ублюдков, которые раньше видели его либо напуганным до полусмерти, либо хотели преследовать его до смерти, теперь его игнорируют.

Это невыносимо!

Конечно, он не делает ничего, чтобы искать смерти. Копить силы и, наконец, убежать и убить ципина. Эти парни, наверное, будут преследовать себя по всему миру?

Его преследовал и убил Цзян Хао. При чем тут толстяк!

.....

Далеко.

Фан Пин покачал головой!

Извращенец!

Цзян Чао прав. Его брат действительно ненормальный и хороший. Почему ты должен умереть?

Очевидно, что они не противники этих людей, и они не могут убежать. Они должны нести их на

смерть. Они либо ненормальные, либо дураки. Дураки обычно практикуют меньше семи классов, это ненормально.

Главное, что Цзян Хао счастливо смеялся, выплёвывая кровь, а Фан Пин содрогнулся.

Более того, Фан Пин так и думает. В данный момент Цзи Яо, стоящий снаружи, не спокоен.

Неужели все братья Чжанг сумасшедшие?

Или среди воскрешенных воинов много таких сумасшедших!

Ван Фу тоже хочет объединиться с Тяньчжи Ваньтином.

Если обычные люди сошли с ума, то так ли безумен их настоящий король?

Нет!

Большинство настоящих королей страны возрождения находятся на стороне горы Юхай. Она все еще знает. Кажется, что сумасшедших мало.

Однако, похоже, есть и сумасшедшие. Говорят, что король Ву всегда собирается играть в азартные игры с настоящим королем двора Тяньчжи. Он будет сражаться в одиночку и никогда не умрет... Цзи Яо сейчас действительно запутался.

Ты преследуешь Цзян Чао или нет?

Этот парень слишком сильно обманывал людей, а она не подала ему руку первой. Парень фактически отрубил ей руки, и восстановил их только весной жизни.

От мала до велика, она никогда не страдала от такой несправедливости.

Но сейчас эти два брата настолько обезумели, что им плевать на то, что их преследуют и даже умоляют убить. Это чувство не говоря уже о том, насколько оно некомфортно.

Как раз когда Цзи Яо думал об этом, крокодил БИДО внезапно крикнул "назад!".

Цзи Яо и остальные быстро удалились с последнего километра!

В этот момент в пустоте появилось золотое слово "сломанный" и влилось в меч Цзян Хао.

Цзян Хао улыбнулся и вырезал мечом!

Крокодил-бидор тоже яростно заревел. В пустоте внезапно появилось несколько иллюзорных зверей, которые убивали их одного за другим!

Меч нацелен только на леопардоподобного монстра. Леопардоподобный монстр становился все более иллюзорным и ломался.

"Убей его и убей себя!"

прорычал Крокодил Бидор. Они больше не осаждали меч Цзян Хао, а мгновенно убили его.

В этот момент кто-то сзади крикнул: "Брат, я помогу тебе!".

Бум!

В маленький городок высадились не те семь классов, а те шесть классов, которые бежали на периферию.

В тот момент, когда городок был подавлен, Фан Пин вырезал его ножом, золотая ость сверкнула, и головы нескольких шестиклассных воинов упали на землю!

Впереди, Цзи Яо был чрезвычайно зол, но город Фан Пина появился снова. На этот раз только для нее!

"Ваше Высочество!"

В толпе несколько бойцов зарычали и быстро бросились к ней!

Бум!

С громким звуком золотой остов на Цзи Яо исчез, а из семи отверстий снова вытекло большое количество крови.

"Проклятье!"

Крокодиловый бидор больше не мог заботиться о Цзян Хао и один за другим выходил на площадку.

"Цзян Хао, посмей!"

Когда Фан Пин поднял нож, крокодил БИДО яростно заревел.

И Цзян Хао, который тоже растерялся в этот момент, Цзян Чао?

Ты шутишь!

Это Цзян Чао?

Даже если мой толстяк похудеет, а его сила взлетит до небес, он даже не изменит свою внешность!

Он все еще был в оцепенении, а Фан Пин продолжал реветь: "Брат, держи их, я убью демоницу!"

"Большой... Старший брат?"

У Цзян Хао внезапно разболелась голова. Я слышал галлюцинации. Нет, у меня были галлюцинации!

Другими словами, я совершил ошибку в своём познании. Это действительно мой толстый брат. Просто у меня столько лет были галлюцинации, или теперь у меня галлюцинации!

Разве ты не слышал, что кричали другие?

"Цзян Чао, ты посмел!"

"Цзян Чао, остановись!"

"Цзян Чао..."

"Ах!"

Этот рев, печальный рев, исходил от Цзян Хао.

Я схожу с ума!

"Убей!"

Цзян Хао сошел с ума. Он также думает, что действительно сходит с ума. Что с ним такое?

Неужели толстый брат в его глазах столько лет был ненастоящим братом?

А Фан Пин увидел, что Цзян Хао сошел с ума, и увидел, что крокодил БИДО бросился наутек. Не говоря ни слова, он подхватил несколько волшебных солдат и бросился бежать. Убегая, он кричал: "Брат, беги, обернись и снова убей!".

Оставив это, Фан Пин убежал.

Цзян Хао был ошеломлен на мгновение, затем, не говоря ни слова, быстро погнался за Северной Кореей!

Безумец, я не должен быть безумцем!

Этот ублюдок, похоже, не толстый!

Какой ублюдок, который не хочет жить, смеет притворяться его братом!

Это слишком далеко!

Главное - притворяться. Ты притворяешься толстым. Ты даже более знаменит, чем я. Как я могу жить с этим?

Если ты будешь держаться в тени и сократишь количество продуктов до шести, мне будет лень об этом заботиться.

В результате ты сейчас лучше меня. На земле войны, мы все знаем, что ты, Цзян Чао, и я, Цзян Хао, теряем свою славу. Можешь ли ты это терпеть?

.....

Фан Пин бежит быстро, а Цзян Хао не медлит.

С силой средней части семи классов он может подняться в семь классов. Если бы он был медленным, его бы уже давно убили.

В данный момент Цзян Хао изо всех сил пытался догнать Фан Пина.

Скорость Фан Пина не такая быстрая, как у него. Обычно, когда он сталкивается с такой ситуацией, он взрывает свою ментальную силу, наносит ответный удар противнику, а затем убегает.

Но сейчас

Фан Пин был беспомощен и зарычал: "Не гонись, старший брат, и беги разбегаясь!".

Цзян Хао - извращенец. Что если он разозлится, притворится Цзян Хао и разбежится, не сказав ни слова?

Сможешь ли ты убить этого парня? Тогда у тебя будут большие проблемы.

"Твой дядя!"

Цзян Хао думает, что он мягкий и добрый человек, но сейчас он действительно злится и брызжет кровью. Кто твой старший брат?

"Извращенец, не гонись, они все вместе..."

"Ты называешь меня извращенцем?"

Цзян Хао в ярости. Ты мертв. Тебе конец!

Фан Пин подбежал и сказал: "Эй, я же сказал, не уходи далеко! Если ты еще раз за мной погонишься, я буду с тобой груб! Я думаю о тебе. Не смотри так, будто хочешь убить. У меня есть трудности. Твой толстяк знает..."

"Что ты сделал с толстяком!"

В это время Цзян Хао тоже проснулся.

Другая сторона притворилась Цзян Чао. А как же сам Цзян Чао?

Конечно, это немного проще. Это не тот толстяк. Значит, я не слепой. Это гораздо лучше.

Если человек перед ним действительно толстый, он может умереть.

Ленивый парень, он лучше него. Он хочет врезаться в гору Юхай.

"Он не много, он в порядке!"

"Отведи меня к нему!"

"Мы теперь бельмо на глазу у других. Что, если нас найдут?"

"Кто может нас убить? Шутка!"

"Очень сумасшедший!"

Фан Пин считает этого парня сумасшедшим, даже более сумасшедшим, чем он сам.

У тебя только средняя часть седьмого класса.

Сейчас на поле шестого класса есть три высокие секции седьмого класса, и в средней секции их много.

Неужели вы думаете, что другие не могут их убить?

Фан Пин встретил несколько людей Фэнцина, которые в основном убегали, а потом искали возможность убить этих шестиклассных и семиклассных ранних Дуаньву.

До сих пор Фан Пин никогда не убивал среднюю часть Ципина.

Потому что он не мог убить!

Не говоря уже о сильном в средней и ранней стадиях Ципина, его не так легко убить, если только они не сражаются в одиночку, а Фан Пин не убивает друг друга.

"Меньше ерунды. Если ты не сможешь увидеть толстяка, я убью тебя!"

Цзян Хао немного насторожился. Этот парень притворился Цзян Чао и сделал здесь такое большое дело. Разве он не мог убить толстяка?

Если убить толстяка и в конце концов бросить черный горшок толстяку и семье Чианг, то это может быть невозможно.

Фан Пин тоже испытывал некоторую беспомощность, но он также знал, что не так-то просто заставить Цзян Хао поверить ему своими словами.

Теперь, если кто-то выдаст себя за Фан Юаня, сделает что-то большое, а Фан Юань исчезнет, сможет ли Фан Пин поверить в подделку?

Вытащил датчик ребенка и матери и посмотрел на него. Фан Пин повернул голову и сказал: "Пойдем со мной! Давайте будем вести себя тихо..."

Цзян Хао не сказал ни слова и молча последовал за ним.

Но длинный меч в его руке всегда был готов к бою.

Не видя толстяка, он убил фальшивку мечом и давно хотел убить его.

Если это твой брат, ты можешь избить его. Это не твой брат... Ты точно зарежешь его до смерти. Даже он осмелился украсть внимание Цзян Хао.

.....

Через полчаса.

В небольшой долине.

Когда Цзян Чао увидел Цзян Хао, он был полон жалоб и негодования.

"Сколько проблем ты мне доставил?"

"Надо мной издевались с самого детства. Теперь я участвую в королевской войне, и за мной тоже гоняются и убивают. Кого я должен провоцировать?"

"Я пришел просто подурочиться. Кстати, посмотрю, смогу ли я получить семь оценок..."

"

Результат!"

Цзян Чао был зол и хотел убить, поэтому он почти указал на нос Цзян Хао и злобно выругался: "В результате, после того, как они вошли, они все погнались за мной и кричали, чтобы я убил Цзян Чао!"

Цзян Хао, достоин ли ты меня?

К счастью, Фан Пин достаточно верен, чтобы вынести это ради меня, иначе я умру в этот раз! "

Цзян Хао говорил с выражением на лице, но он все еще чувствовал, что что-то не так!

С ума сойти, неужели это действительно моё участие?

Но я же пришёл сам!

Если это действительно причастно... Тогда я здесь. Я должен убить себя!

Цзян Хао кажется, что его голова сейчас взорвётся!

Он подозрительно посмотрел на Фан Пина, сидящего рядом с ним.

Фан Пин с легкой улыбкой на лице сказал: "Мой брат, толстяк, как ты разговаривал с братом Цзяном? Брат Цзян не хотел убивать врага в королевской войне. Разумно сказать, что два королевских двора слишком властолюбивы.

Они могут убить нас, а мы не можем убить их?

Брат Цзян поступил правильно. Этих людей нужно убить и бояться их! "

Когда Цзян Хао услышал это, он почувствовал себя совершенно правым. Он улыбнулся и сказал: "Вот в чем причина. Я просто не ожидал, что эти люди действительно начали издеваться над толстыми людьми в Люпинью". Разве меч Цзян Хао не достаточно быстр, чтобы задрать меня?

Фан Пин, я уже слышал о тебе раньше. Спасибо тебе на этот раз. "

"Не за что. Брат Цзян не обязан".

Цзян Хао слегка кивнул, снова посмотрел на Фан Пина и вдруг сказал: "Мой дедушка должен поздороваться с толстяком в этот раз, чтобы мы не раскрыли личность толстяка.

Как ты можешь знать, что толстяк пришел сюда? "

Прежде чем Фан Пин заговорил, Цзян Чао выругался: "Кто знает, может это говорили люди в других святых местах. Эти парни не знают, мертвы они или нет. Они могли продать меня!"

Цзян Хао снова кивнул, а затем сказал: "Но... Фан Пин, в этот раз ты убил слишком много людей".

Он немного потерял дар речи!

Убить всех демонов посадки Короля Двора напрямую. Это очень серьезно.

Неважно, убить некоторых, но боюсь, что после убийства стольких у меня заболит голова?

Дело в том, что они не убили его.

Но сейчас Фан Пин притворился, что использует имя Цзян Чао, и, слушая смысл слов толстяка, Фан Пин спасал его.

Спасая жизни, бесчисленные убийства приносили большие неприятности.

В это время Цзян Хао также почувствовал, что его голова стала большой.

Подумав об этом, Цзян Хао сказал: "Почему бы тебе не выйти сейчас...".

Как только его слова прозвучали, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Брат Цзян, на этом дело закончилось. Каково лицо мастера Чжань Вана? Те, кто был убит, были подобны крысам, перебегающим улицу, и бежали повсюду. Наконец, они были вынуждены бежать от войны Вана!

Брат Цзян, мне все равно. В любом случае, они не знают, кто я.

Можешь ли ты по-прежнему иметь репутацию мастера Чжань Вана?

Можешь ли ты все еще сохранить имя, которое ты убил на земле войны?

Все говорят, что братья из семьи Чжанг жестоки, но теперь они убиты и убегают... "

Цзян Хао слегка улыбнулся и сказал: "Что ты имеешь в виду..."

"Убивают! На данный момент, это уже давно ситуация бессмертия. Раньше я думал, что не смогу содержать себя. Теперь брат Цзян здесь. В самый раз убить еще несколько семи продуктов. Хотел бы я посмотреть, сколько талантов семи продуктов будет убито для нас в запретной зоне?"

Цзян Хао посмотрел на него некоторое время и сказал: "Убивай, можешь убивать!"

Но, во-первых, Цзи Яо не может убивать! "

Затем Цзян Хао посмотрел на него и сказал: "Отец Цзи Яо - король суда демонической жизни, то есть правитель суда демонической жизни! Хотя он и не вершина, но он тоже сильный человек уровня министра Нань, который управляет сотнями миллионов миль рек и гор двора демонической жизни и имеет бесчисленное множество сильных людей под своим командованием!"

И ее дедушка - вершина, вершина сильных.

Хотя я не сражался со своими предками, говорят, что моя сила будет не слабее, чем у моих предков. Таких, как она, нельзя убить, и убийство не случайно. "

Когда Цзян Хао сказал это, он посмотрел на Фан Пина и сказал: "Раньше я слышал, что ты чуть не убил Цзи Яо..."

Фан Пин с улыбкой ответил: "Просто намеренно напугал ее".

Цзян Хао не стал много говорить и сказал: "Во-вторых, Фэнцина лучше не убивать. Он один из наследников короля двора демонов-сажателей. Убить его... Забудь, не имеет значения, убивать его или нет. Наследник короля - это не король.

Двор короля демонов-посадников не без наследников. Их много. Главное, что у него семь степеней, и убить его, возможно, не удастся.

В-третьих, после убийства стольких людей, я боюсь, что снаружи есть новости.

Как выбраться?

Я не останусь здесь надолго. У меня есть максимум три дня. Я боюсь, что выйду.

После выхода, если люди в запретной зоне не выдержат такого результата и не выйдут наверх, боюсь, будет много проблем. "

Фан Пин кивнул. В это время Ли Имин сказал: "Почему бы мне не выйти первым? Я внук Плутона, а не лидер.

Когда я выйду, они не будут отчаянно пытаться убить меня снаружи.

Если они действительно хотят убить меня, значит, они решили начать первоклассную войну, несмотря ни на что.

Если бы у меня не было этого плана, я бы не стал убивать меня вне королевской войны. В таком случае ни мой дед, ни другие высшие руководители не приняли бы этого.

Я пойду, расспрошу о ситуации и сообщу вам о результатах... "

сказал Ли Имин. Прежде чем Цзян Хао заговорил, Фан Пин тихонько кашлянул и сказал: "Ну... тебе опасно выходить на улицу..."

"Все в порядке."

Ли Имин так не думает. Он действительно должен решиться на слезы на лице. Рано или поздно он выйдет сюда.

Он не собирается полностью разрывать свое лицо. Он будет в порядке, если выйдет.

Рот Фан Пинга шевельнулся, но ничего не сказал. Дело не в страхе, а в том, что тебе есть чем заняться. Главное, что когда ты выйдешь, моя личность будет раскрыта.

Если ты узнаешь, что Цзян Чао этого не делал... Я очень опасен!

Прежде чем заговорить, Цзян Чао сказал: "Имин, ты можешь выйти. Я не думаю, что это опасно.

Но когда выйдешь, не говори о Фан Пин. Лучше позволь нашим предкам спасти меня... Иначе Фан Пин убьет очень много людей. Это очень хлопотно".

Толстяк на самом деле не глуп. В это время Фан Пин убил бесчисленное количество пещерных воинов. Цзюпин, возможно, не сможет защитить его.

У Фан Пина нет большого закулисья. Чжан Тао не его отец. Как он может что-то сделать для него.

По крайней мере, у него был великий предок. Фан Пин убил из-за себя.

Кашель, хотя раньше было много убийств, разве ты не оставил несколько человек для суда Короля демонов?

Услышав его слова, Ли Имин вскоре понял, что он имел в виду, и сказал с улыбкой: "Не волнуйся, я знаю, что делать".

Фан Пин тоже вздохнул с облегчением. Это хорошо.

Даже если ты раскроешь свою личность, тебе лучше выйти из королевской войны. Нет, лучше выйти из пещеры.

Или, снаружи есть верхний забрак.

Иначе действительно могут возникнуть проблемы.

Фан Пин задумался, стоит ли идти через вход.

В других местах земли войны тоже есть слабые пограничные стены. Может быть, можно уйти через другие места. Даже блуждать в запретной зоне лучше, чем быть заблокированным на входе и убитым.

Сказав это, Фан Пин посмотрел на Цзян Хао и сказал: "Брат Цзян, ты хочешь работать вместе?".

Цзян Хао посмотрел на него и с улыбкой сказал: "Ты уверен, что хочешь продолжать? Остальные - сильные..."

"Это сильные, которые хотят убивать. Если эти люди не убьют сейчас, то в будущем они станут катастрофой!"

Цзян Хао снова улыбнулся и мягко сказал: "Это правда, но... На этот раз пришло время мне что-то сделать!"

Ты создаешь много проблем. Если ты будешь продолжать в том же духе, то лишишь меня всех моих имен.

Фан Пин тоже ничего не сказал. Когда он наконец захотел разойтись, он спросил: "Они когда-нибудь возвращались?".

Теперь он не мог найти ни Лао Вана, ни их. Несколько человек покинули его сотню миль, и он не мог искать.

Цзян Чао покачал головой.

"Забудь об этом.

Надеюсь, с ними все в порядке".

Фан Пин тоже перестал спрашивать. Навыки Лао Вана по спасению жизни не слабые. Фэнцин эти люди устали на Фан Пина и не могут выделить достаточно людей, чтобы найти им неприятности.